

УДК 016: 94(47+57)

**«КРАТКИЙ ОТЧЕТ ПО УПРАВЛЕНИЮ ЧЕРНОВЕЦКОЙ ГУБЕРНИЕЙ»
В 1914–1915 ГГ. ГУБЕРНАТОРА С. Д. ЕВРЕИНОВА
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Раздорский А. И.

*Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: razdor@nlr.ru*

Проанализирована структура и содержание уникального «Краткого отчета по управлению Черновецкой губернии», составленного губернатором С. Д. Евреиновым в 1915 г. Приведены также общая информация о губернаторских отчетах, биографические данные о С. Д. Евреинове, краткие сведения о военно-политической обстановке в Галиции и Буковине в 1914–1915 гг.

Ключевые слова: всеподданнейшие отчеты, губернаторы, массовые источники, источниковедение, археография, библиография, Буковина, Галиция, Черновцы, Черновецкая губерния, Первая мировая война, Евреинов Сергей Дмитриевич, Государственная публичная историческая библиотека России.

ВВЕДЕНИЕ

Всеподданнейшие отчеты губернаторов, начальников областей и градоначальников Российской империи о состоянии вверенных им в управление регионов являются важными и ценными историческими источниками. Эти документы, ежегодно представлявшиеся на рассмотрение императору, известны (за единичными исключениями) по всем губерниям, областям и градоначальствам, существовавшим с начала XIX в. до 1917 г. Отчеты носили секретный характер, предназначались исключительно для внутриведомственного оборота, не подлежали разглашению и открытой публикации (о губернаторских отчетах см., например: [1, 2]).

1. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ГАЛИЦИИ И БУКОВИНЕ В 1914–1915 ГГ.

Вскоре после начала Первой мировой войны пространный перечень губерний и областей Российской империи (к лету 1914 г. их насчитывалось 98) пополнился четырьмя новыми губерниями, образованными на территориях восточной Галиции и северной Буковины, завоеванных Русской императорской армией в ходе Галицийской битвы, длившейся с 5(18) августа по 8(21) сентября 1914 г. К сентябрю 1914 г. были учреждены Львовская, Тарнопольская и Черновецкая (sic) губернии, а в апреле следующего 1915 г. к ним добавилась еще одна – Перемышльская. Перечисленные губернии входили в Галицийское генерал-губернаторство, образованное 29 августа 1914 г. Создание административно-территориальных единиц российского образца на землях, принадлежавших до Первой мировой войны Австро-Венгрии, было продиктовано стремлением властей Российской империи исподволь закрепить эти регионы за собой и облегчить по окончании войны дипломатическое решение вопроса об их государственной принадлежности

(восточную Галицию и северную Буковину планировалось инкорпорировать в Российскую империю напрямую, а Западную Галицию, где преобладало польское население, включить в состав Польши, которая должна была получить по окончании войны права автономии в составе Российской империи).

Этим планам не суждено было сбыться. Контрнаступление противника привело к тому, что уже 7 октября 1914 г., то есть спустя всего месяц с небольшим после образования Черновецкой губернии, ее главный город русским пришлось покинуть. 15 ноября Черновцы удалось снова отбить у неприятеля, однако 1 февраля 1915 г. они были оставлены уже окончательно, а затем в результате наступления австрийских и германских войск в мае – июне 1915 г., известного как «Горлицкий прорыв», русская армия была вынуждена отступить и из Галиции.

2. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ГУБЕРНАТОРСКИХ ОТЧЕТАХ

Основной корпус всеподданнейших отчетов губернаторов, начальников областей и градоначальников Российской империи хранится в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в Санкт-Петербурге. Рассматриваемые документы представлены в РГИА как в рукописном и машинописном виде, так и в виде типографских копий, которые систематически стали изготавливаться с середины 1880-х гг. При этом состав губернаторских отчетов в РГИА не полон: в нем отсутствуют, в частности, отчеты губернаторов Великого княжества Финляндского, которые после 1917 г. оказались в Национальном архиве Финляндии [см.: 3]. Не выявлены в РГИА также и отчеты губернаторов Галиции и Буковины. Тем ценнее оказалась находка в Государственной публичной исторической библиотеке России (ГПИБ) в Москве печатного отчета черновецкого губернатора С. Д. Евреинова за 1914/15 г. Этот документ выявлен нами в ходе фронтального обследования генерального алфавитного каталога ГПИБ, проведенного в ходе работы над сводным каталогом печатных всеподданнейших отчетов губернаторов, начальников областей и градоначальников Российской империи, составление которого ведется с 2016 г. при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № № 16-01-00095).

Надо сказать, что в ГПИБ представлен довольно многочисленный корпус различных печатных отчетных документов российских органов военного и гражданского управления Галицией, изданных в 1915–1916 гг. Это, прежде всего, «Отчет временного военного генерал-губернатора Галиции по управлению краем за время с 1-го сентября 1914 года по 1-е июля 1915 года» (Киев, 1916), выявленный до сих пор только в Национальной библиотеке Украины им. В. В. Вернадского в Киеве. В ГПИБ хранятся также, в частности, такие документы как «Отчет штаба временного военного генерал-губернатора Галиции», «Отчет канцелярии военного генерал-губернатора Галиции в период времени с 28 августа 1914 по 1 июля 1915 г.», «Общий отчет о действиях и расходах управления по квартирному довольствию войск военного генерал-губернаторства Галиции с октября 1914 г. по июль 1915 г.», «Отчет о деятельности жандармского управления военного генерал-губернатора Галиции с 25 ноября 1914 г. по 4 июня 1915 г.», «Отчет о положении податного дела в Галиции за время с 1-го октября 1914 г. по 1-е июня 1915 г.».

«Отчет о деятельности отдела военного генерал-губернатора Галиции по увековечению памяти воинов, павших в Галиции (1915 г.)», «Отчет представителя Министерства торговли и промышленности о нефтяной промышленности Галиции и казенном заводе в Дрогобыче» и др. (заглавия приведены по электронному каталогу ГПИБ).

Некоторые из перечисленных документов (в частности, отчет временного военного генерал-губернатора Галиции) были использованы А. Ю. Бахтуриной при подготовке монографий, посвященных изучению военно-политической и религиозной ситуации в Галиции и Буковине в годы Первой мировой войны (см.: [4, 5]). Однако отчет С. Д. Евреинова ей, судя по ссылкам и спискам источников и литературы, остался неизвестен.

Следует отметить, что отчеты губернаторов Львовской и Тарнопольской губерний, на должности которых в августе 1914 г. были назначены, соответственно, М. А. Мельников и И. Л. Чарторижский (первый до этого занимал пост волынского

губернатора, а второй подольского вице-губернатора¹), на данный момент нами не выявлены. Возможно, они не были подготовлены. Судя по всему не был составлен и отчет по управлению Перемышльской губернией.

3. БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О С. Д. ЕВРЕИНОВЕ

Автор отчета по управлению Черновецкой губернией Сергей Дмитриевич Евреинов родился 10 октября 1869 г. в потомственной дворянской семье в Тульской губернии. В возрасте 20 лет он поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1893 г. Тогда же в чине губернского секретаря Евреинов был определен на службу в Государственную канцелярию. В 1894 г. он был назначен помощником делопроизводителя 1-го Департамента канцелярии, а через три года получил чин коллежского секретаря. В апреле 1896 г. Сергей Дмитриевич был командирован в состав временного

Сергей Дмитриевич Евреинов

отделения Министерства юстиции, образованного в Москве по случаю коронавания

¹ В «Отчете временного военного генерал-губернатора Галиции по управлению краем за время с 1-го сентября 1914 года по 1-е июля 1915 года» Чарторижский ошибочно назван волынским вице-губернатором.

императора Николая II и императрицы Александры Федоровны. В июне 1897 г. он получил должность младшего делопроизводителя канцелярии варшавского генерал-губернатора. В апреле 1899 г. Евреинов получил чин титулярного советника, а с 1 октября того же года стал чиновником без содержания с прикреплением к 1-му делопроизводству канцелярии при варшавском генерал-губернаторе. Получив 1 апреля 1902 г. за выслугу лет чин коллежского асессора, Евреинов уволился со службы в Варшавском генерал-губернаторстве и в июне того же года был назначен кандидатом в земские начальники при Тарусском уездном съезде Калужской губернии. С 1 июля 1904 г. он был оставлен за штатом и в течение полутора лет жил в своем имении в Тарусском уезде, а с 22 января 1906 г. был причислен к Министерству внутренних дел. В апреле того же года Евреинова произвели в чин надворного советника. 8 февраля 1908 г. он занял должность калужского уездного предводителя дворянства, 10 ноября 1911 г. срок пребывания его на этом посту был продлен еще на три года. 9 января 1914 г. Евреинов был назначен на должность бессарабского вице-губернатора. 3 июня 1914 г. он удостоен звания камер-юнкера Двора его императорского величества, а 16 июня 1914 г. стал коллежским советником.

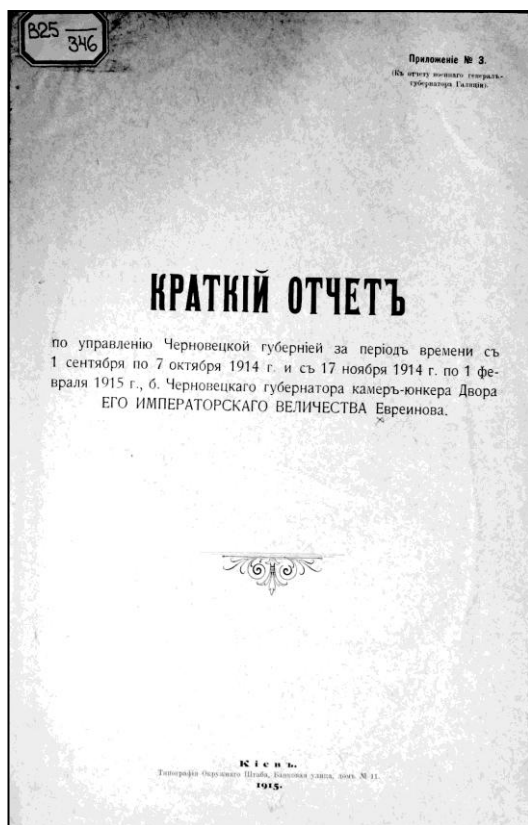
По приказу бессарабского губернатора М. Э. Гильхена от 30 августа 1914 г. Евреинов был откомандирован в распоряжение главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта Н. И. Иванова и военного генерал-губернатора Галиции Г. А. Бобринского. По представлению последнего он был назначен губернатором только что учрежденной Черновецкой губернии. 1 сентября Сергей Дмитриевич прибыл в Черновцы и принял управление городом и регионом от командующего Днестровским отрядом генерала Навроцкого. 1 января 1915 г. черновецкого губернатора произвели в чин статского советника. 1 апреля 1915 г. Евреинову, находившемуся после окончательного оставления Черновцов в распоряжении галицийского генерал-губернатора, было поручено управление вновь созданной Перемышльской губернией.

После отступления русской армии из Галиции Евреинов получил 6 июля 1915 г. назначение на пост исполняющего обязанности самарского губернатора. Окончательно вступил он в эту должность через месяц, когда ему досрочно был присвоен чин действительного статского советника. Но уже 19 октября того же года Евреинов был освобожден от этой должности. Уход с поста самарского губернатора был мотивирован его тяжелой болезнью. 20 октября Евреинов прибыл в Петроград с прошением о предоставлении продолжительного отпуска. Тем не менее уже 13 ноября его назначили на должность ярославского губернатора. На этом посту Сергей Дмитриевич оставался до 16 октября 1916 г., когда получил назначение на должность помощника по гражданской части военного генерал-губернатора занятых по праву войны областей Австро-Венгрии Ф. Ф. Трепова [5, с. 374].

Самарский исследователь, автор биографической статьи о Евреинове В. В. Ерофеев пишет: «Будучи по своим взглядам убежденным монархистом, С. Д. Евреинов без энтузиазма встретил обе революции 1917 года. Родственники настоятельно просили его эмигрировать в Европу, как это сделали его брат и две сестры, но Евреинов по каким-то обстоятельствам задержался в бушующей России.

Как бывшего офицера и к тому же губернатора, его после Октябрьского переворота арестовали и должны были судить. Но в 1918 году Евреинов, сидя в Бутырской тюрьме, перенес инсульт, и в результате стал полным инвалидом, потерявшим возможность ходить и почти полностью лишившимся речи. Хотя его и судили, но по состоянию здоровья сразу же освободили от наказания. Его жена Екатерина Ивановна Евреинова перевезла частично парализованного мужа на квартиру своей бабушки, расположенную в Москве, в Малом Успенском переулке. Здесь Сергей Дмитриевич Евреинов умер в 1931 году в возрасте шестидесяти трех лет (более точная дата его смерти неизвестна)» [6].

4. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ «КРАТКОГО ОТЧЕТА ПО УПРАВЛЕНИЮ ЧЕРНОВЕЦКОЙ ГУБЕРНИЕЙ»

Отчет, составленный Евреиновым за тот недолгий период, в который ему довелось находиться во главе Черновецкой губернии, имеет следующее заглавие: «Краткий отчет по управлению Черновецкой губернией за период времени с 1 сентября по 7 октября 1914 г. и с 17 ноября 1914 г. по 1 февраля 1915 г., б. черновецкого губернатора камер-юнкера двора его императорского величества Евреинова». Документ напечатан в 1915 г. в Киеве в типографии штаба Киевского военного округа. Издание невелико по объему: оно насчитывает всего семь страниц форматом 34×21,5 см. Впрочем, губернаторские отчеты вообще были, как правило, довольно краткими, ведь согласно положению, утвержденному еще в 1870 г. и действовавшему в целом без каких-либо изменений вплоть до 1917 г., эти документы должны были включать «в краткой и сжатой форме изложение лишь того, что достойно высочайшего внимания» [7, № 48502,

с. 857–858]. На обложке (отчет не имеет титульного листа) и на первой странице в правом верхнем углу напечатано: «Приложение № 3. (К отчету военного генерал-губернатора Галиции)». Отметим в этой связи, что перечисленные выше печатные отчеты по различным частям управления Галицией также обозначены как номерные приложения к общему отчету генерал-губернатора (например, «Отчет о деятельности отдела военного генерал-губернатора Галиции по увековечению памяти воинов, павших в Галиции» является приложением № 21).

Несмотря на свой небольшой объем текст отчета по управлению Черновецкой губернией имеет довольно дробную рубрику и разбит на 31 раздел. Вот их перечень: Общие замечания о Черновецкой губернии. Условия, при которых введено было гражданское управление в Черновецкой губернии. Отношение местного населения к русской власти. Еврейское население. Религиозный вопрос и духовенство. Городское управление. Состояние города и торговли. Лазареты и госпитали. Городская полиция. Продовольствие и запасы. Благотворительность. Враждебные русским партии. Австрийские жандармы. Эвакуация Черновцов в октябре. Условия, при которых возобновилась деятельность гражданского управления в ноябре. Отношение населения. Репрессии австрийцев во время отхода наших войск. Религиозный вопрос и духовенство. Религиозный фонд. Евреи. Состояние города и торговли. Городское управление и хозяйство. Благотворительность. Медицинская часть. Введение уездных управлений и их деятельность. Сельское население. Отношения с Румынией. Русские старообрядцы. Беженцы. Личный состав. Деятельность канцелярии губернатора.

При составлении отчета Евреинов уделил основное внимание общественно-политической обстановке в регионе и религиозному вопросу. Экономическая проблематика затронута им вскользь, что естественно, принимая во внимания те чрезвычайные обстоятельства военного времени, в которых доводилось действовать русской губернской администрации.

В самом начале отчета губернатор указывает, что «Черновецкая губерния, предположенная к образованию из австрийской Буковины с присоединением к ней нескольких уездов Галиции, за все время действий гражданской власти в крае, никогда не могла фактически быть организована как одно целое, в силу военных обстоятельств и вместе с тем находилась в совершенно исключительных условиях, не дававших возможности гражданской власти действовать однообразно с соседними губерниями Галиции – Тарнопольской и Львовской. В пределах губернии все время происходили военные действия, благодаря чему она находилась в черте войскового района и следовательно во многих отношениях подчинялась особым правилам и условиям управления. Постоянное передвижение войсковых частей с чередовавшимися занятием и очищением довольно значительных территорий само по себе лишало возможности устанавливать какое-либо определенное и твердое управление, а потому главная и подчас исключительная задача администрации лежала в поддержании возможного порядка в населении и в исполнении требований войсковых частей. Оставление нами Буковины в период времени с 7 октября и до возвращения наших сил в Черновцы 15 ноября положили резкую грань в условиях, при которых приходилось там действовать, и уничтожив все, что так или иначе было начато и заведено в сентябре месяце, заставило работать остальные два с половиной месяца при иных обстоятельствах и при ином отношении к нам населения» (с. 1).

Автор отчета подробно остановился на отношении местных жителей к русским властям, отметив, что «местное население, состоявшее из русин и румын отнеслось вначале к нам с полным доброжелательством и самый приход русских по-видимому был для них приятен, так как с ним они связывали освобождение от того немецко-

еврейского гнета, при котором они жили под австрийским владычеством» (с. 1). Совершенно иным, по словам Евреинова, было отношение еврейского населения Буковины: «Что касается евреев, то с самого начала они ясно и определенно заняли враждебную нам позицию, и не рискуя какими-либо открытыми выступлениями, проявляли свою деятельность всеми доступными им способами. Постоянный шпионаж, о котором единогласно свидетельствовали мне все начальники войсковых частей, чрезвычайно облегченный близостью румынской границы, никем не охраняемой, и довольно редкой передовой линии наших войск, что при характере гористой местности и больших лесных пространств, значительно помогало сообщению с неприятелем, еженощная сигнализация из города, поставка неприятелю необходимых припасов, упорное неподчинение распоряжениям власти и постоянное распространение ложных и тревожных слухов, вынуждало и военную власть и администрацию применять к ним подчас крутые меры», к каковым относились «аресты, заключения в тюрьму за неисполнение обязательных постановлений и высылки из пределов края на время военных действий» (с. 2).

Столь негативное отношение еврейского населения Галиции и Буковины к приходу русских войск и русской администрации не должно удивлять. Генерал-губернатор Галиции Г. А. Бобринский указывал в своем отчете, что «пользуясь полным юридическим равноправием со всем остальным населением и захватив в свои руки экономическое господство в крае, евреи, естественно, не могли благожелательно относиться к занятию этого края Россией, законодательство и общественное мнение которой не обещали им того положения, которое они занимали в Галиции» [8, с. 3].

Но вообще, по словам Евреинова, за период, предшествовавший отступлению русских войск из Буковины в начале октября 1914 г., «характерною чертою было <...> доброжелательное отношение к нам населения и все возраставшее доверие его к русским, конечно, за исключением еврейской его части, а посему не возникало никаких резких трений и никакие остатки украинской или немецкой партий не пытались возрождаться, а скорее стремились тем или иным путем скрыться в Австрию» (с. 3).

В отчете отмечено, что «единственным возмущающим элементом, кроме евреев, являлись австрийские жандармы, проникавшие благодаря малочисленности наших войск и отсутствия наличных сил полиции довольно глубоко в занятые нами местности и творившие расправу с теми, кто оказывал содействие русским войскам или отказывался следовать за жандармами для поступления в ряды австрийской армии. Во всех таких случаях единственными доносчиками и указателями укрывающихся являлись опять таки евреи, а потому и ненависть к ним населения часто прорывалась несмотря на вековой еврейский гнет и вселенный ими страх» (с. 3).

Рассматривая религиозный вопрос в крае, Евреинов отметил факт сближения местного христианского населения с русскими, чему способствовало то обстоятельство, «что господствующей церковью в Буковине была православная, а все инославные исповедания являлись как бы вкрапленными в православную среду и могли иметь значение лишь при искусственной их поддержке австрийским

правительством». Поскольку же «большинство священников из числа ставленников и агентов австрийского правительства бежало, то среди оставшихся, из коих много было искренних сторонников России, я нашел полную готовность идти мне навстречу и сам митрополит Владимир Репта не отказался лично служить молебен о здравии государя императора и издать циркуляр о поминовении Русского царствующего дома в церквах его епархии». «Вообще все время, – продолжает Евреинов, – отношения с митрополитом были вполне корректные и дружелюбные и если возникали некоторые недоразумения, то лишь по вопросу еврейскому, так как он вначале из страха ли, или по другим причинам, оказывал евреям слишком большое покровительство и пытался вмешиваться в распоряжение по этим делам» (с. 2).

К числу первоочередных мероприятий новой губернской власти было отнесено налаживание управления главным городом края. Губернатору и здесь пришлось столкнуться с жестким противодействием со стороны местного еврейского населения: «Большая часть чиновной аристократии и городское выборное управление состояло из евреев, настолько сильно влиявших на жизнь в городе, что в первый же день моего приезда генерал Навроцкий сообщил мне, что он считает безусловно необходимым устранить этих лиц и главных деятелей выслать из края. В ту же ночь командированные начальником отряда офицеры произвели надлежащие аресты, а городским головою мною был назначен местный житель, румын по национальности, доктор прав Фемистокл Боканча. Ему же мною было поручено подобрать себе помощников и устранить по немногу из городского управления всех служащих евреев. Выбор головы <...> я должен признать удачным, так как Боканча проявил энергичную деятельность по ведению городского хозяйства и оказался настолько нам преданным человеком, что оба раза при оставлении нами Буковины, не задумываясь, уезжал в Россию вместе с своей семьей, теряя при этом все свое личное состояние» (с. 2). По словам А. Ю. Бахтуриной, выбор Боканчи в качестве черновецкого городского головы был не случаен, поскольку «вопрос о вступлении в войну Румынии [в 1914 г. – А. Р.] оставался открытым. Последняя была заинтересована в приобретении южной Буковины, населенной преимущественно румынами. Определенное поощрение румын в Буковине должно было демонстрировать дружеские чувства царского правительства к Румынии» [5, с. 156–157].

Немалые трудности русским властям доставило то, что черновецкая городская полиция была уведена австрийцами и ко времени прибытия Евреинова в городе действовала милиция, сплошь состоящая из евреев, а потому и замененная им немногими местными жителями из христиан в помощь имевшемуся в распоряжении губернатора отряду русских стражников в 50 человек (с. 3).

Сами Черновцы при занятии их русскими войсками в конце августа 1914 г. практически не пострадали, местное население продолжало вести привычный образ жизни «независимо от перехода города во власть русских» (с. 1). Евреинов отмечает, что «город в сентябре месяце имел еще большую часть жителей, так как бежали с австрийскими войсками лишь чиновники и самые богатые евреи, торговля шла полным ходом и недостатка ни в чем не замечалось. Австрийские власти вывезли некоторые правит[ельственные] учреждения, кассы и казначейство, но

разрушений в городе не произвели и оставили даже полную мебелировку казенных зданий» (с. 2).

При отступлении русского гарнизона из Черновцов 7 октября 1914 г. деятельность гражданского управления была прервана, причем губернатором «были взяты два заложника из евреев с предупреждением населения, что если со стороны евреев последуют насилия или доносы на христиан, то заложники за это ответят» (с. 3).

Действия русской гражданской администрации в Черновцах возобновились с 17 ноября после вторичного занятия города русскими войсками. Евреинов, вновь приступивший к исполнению обязанностей черновецкого губернатора, отмечает, что «с первых же шагов пришлось считаться с тем, что самое отношение населения к нам носило уже иной характер и если не было враждебно, то резко сказывалось известное недоверие и боязнь нового очищения нами Буковины, при котором всех расположенных к нам людей ожидали новые репрессии со стороны австрийцев» (с. 3). Далее губернатор указывает, что «эти последние, во время временного своего господства собрали и увели всех годных к военной службе, не успевших куда либо скрыться, реквизировали скот, хлеб, припасы и фураж, а по отношению к населению, подозреваемому в сочувствии русским, применили решительные и крутые меры наказания – вплоть до смертной казни без всякого суда, а лишь по доносам евреев и жандармов. Запуганные этими репрессиями жители весьма неохотно и крайне осторожно относились к русской власти и войскам и стремились как можно менее входить в ними в соприкосновение» (с. 4).

Против русских властей работало и то, что они за время вынужденного отступления из Буковины «утратили поддержку и многих православных священников, увезенных и арестованных австрийской властью, а потому и влиять на настроение населения стало очень трудно» (с. 4).

Подробнейшим образом черновецкий губернатор охарактеризовал отношение местного еврейского населения к русской администрации накануне отступления из Черновцов в октябре и возвращения в ноябре: «За время отсутствия из Буковины русских войск еврейское население более резко и определенно высказало свое враждебное к нам отношение, особенно тогда, когда чувствуя приближение австрийских войск и зная их значительный численный перевес, стало надеяться на совершенное и бесповоротное очищение нами того края. Уже в день, предшествовавший нашему уходу из Черновцов, евреи вели себя крайне вызывающе и несмотря на запрещение собирались большими толпами, что и вынудило меня рассеять их силой; при выезде моем, почти без охраны, из города евреи тоже вели себя крайне нагло, а во время владычества австрийцев объявляли, что христианское население увидит, как с ним расправятся евреи. Это последнее не было пустой угрозой, так как они, пользуясь всяким поводом, нещадно били не только взрослых мужчин, но женщин, детей и стариков, доносили австрийским властям на всех, кто даже поневоле разговаривал с русскими и буквально терроризировали христианское население, предпочитавшее даже бежать от этого преследования. Так как Черновцы вновь были заняты нами без боя, то обстрелу еврейский квартал не подвергался и все его население при новом моем прибытии

находилось на месте и вело себя довольно вызывающе. Это обстоятельство вынудило меня собрать наиболее зажиточных евреев и взять их заложниками впредь до внесения наложенной мною, по распоряжению генерал-губернатора, контрибуции, которая – однако так никогда и не поступила. Вместе с тем мною был конфискован еврейский национальный дом, представлявший из себя ценность около 200,000 рублей. В дальнейшем евреи хотя внешне и присмирели, но тайно всячески продолжали свою работу шпионажа и обхода постановлений власти тем или иным путем. Долгое отсутствие у меня органов городской полиции не дало мне возможности произвести точную регистрацию населения, без которой невозможно было что либо предпринять против постоянных уходов и прибытия евреев через румынскую границу, значительно удлинившуюся и совершенно с нашей стороны открытую» (с. 4–5).

В октябре-ноябре 1914 г. обстановка в Черновцах претерпела по сравнению с предыдущим периодом весьма существенные изменения. Евреинов по этому поводу замечает: «...самый город, хотя опять таки и не пострадал от военных бедствий, но лишенный двух третей своего населения, значительно опустел и замер, торговля сократилась во много раз, а бегство многих хозяев магазинов, особенно евреев, вынудило прибегнуть к открытию тех из них, которые торговали предметами первой необходимости, и передать самую торговлю под контроль городского управления». На выручку губернатору вновь пришел городской голова Боканча, который делал все что было в его силах, чтобы поддерживать порядок в городе, однако «при полном почти отсутствии средств, а также рабочих рук, приходилось мириться с некоторыми недочетами». Тем не менее, отмечает Евреинов, «водопровод был вновь исправлен, город освещался электричеством, трамвай работали, а в начале января, когда стала сказываться нищета, город открыл несколько дешевых и даже даровых столовых для беднейшего люда» (с. 5).

Отношения с сельскими жителями Черновецкой губернии складывались у русской администрации более благоприятно. Губернатор объяснял это тем, что «сельское население, менее волнуемое разными слухами, легче шло навстречу нашим начинаниям и, видя с введением гражданской власти восстановление известного порядка и законности, крайне сочувственно относились и к требованиям власти, и к ее исполнителям, тем более что в них же оно видело и защитников от еврейского гнета и террора» (с. 5). Осенью 1914 г. местные селяне, несмотря на сложную военно-политическую обстановку в крае, продолжали заниматься сельскохозяйственными работами, в частности, уборкой кукурузы.

В заключительной части отчета Евреинов привел сведения о численном и штатном составе чинов черновецкой губернской гражданской администрации: «При введении гражданского управления в Буковине я имел в своем распоряжении пятьдесят конных стражников и следующий личный состав: штаб-офицера для особых поручений, врачебного инспектора, четырех лиц, подходящих на должность помощника начальника уезда, двух чинов моей канцелярии и четырех околоточных надзирателей. В течение сентября были ко мне командированы два лица на должность начальника уезда и пять лиц на должность помощников начальника уезда». В отчете отмечено, что некоторые должностные лица после первой

эвакуации были признаны непригодными для службы в новозавоеванном крае и отчислены к прежним должностям (один начальник уезда, четыре помощника начальника уезда и три околоточных). При вторичном вступлении русской армии в Черновцы вместе с Евреиновым туда прибыли четыре чина губернаторской канцелярии, штаб-офицер для особых поручений, врачебный инспектор, два начальника уезда, семь помощников начальника уезда, два околоточных надзирателя и пятьдесят конно-полицейских стражников. «В течение времени управления губернией постепенно личный состав увеличивался вновь командируемыми лицами, хотя многие из них прибыли почти накануне вторичного очищения Черновцов, а некоторые даже и после этого. К 1 февраля наличный состав по всей губернии состоял: 1) восемь лиц моей канцелярии, 2) штаб-офицер для особых поручений, 3) врачебный инспектор, 4) шесть начальников уезда, 5) девять помощников начальника уезда, 6) девять чинов канцелярий управлений начальников уездов, 7) полицеймейстер гор. Черновцов, 8) четыре пристава, четыре помощника пристава, шестнадцать околоточных надзирателей и сорок городских городской полиции, 9) десять урядников, 10) двести сорок девять стражников» (с. 6).

«По мере прибытия ко мне классных чинов и стражи и поскольку войска наши начали продвигаться на юг и запад, – сообщает в отчете Евреинов, – начали открываться уездные управления в Заставне, Городенке, Коломее и Черновцах, причем главной задачей, кроме, конечно, текущих дел, мною было поставлено начальникам уездов скорейшее ознакомление с условиями жизни, создавшимися в каждом уезде и выяснении количества населения, имеющихся запасов хлеба, скота и лошадей, а также имуществ, подлежащих секвестру с одной стороны и заводов и владений казны, подлежащих конфискации, с другой. Планомерная работа в этом отношении, сильно затрудняемая и зимним временем года, и отсутствием способов передвижения, началась с конца декабря месяца, но была через месяц уже прервана новым натиском неприятеля, а потому и не дала никаких серьезных результатов. Лишь несколько соляных и сахарных заводов успели быть обложенными надлежащим акцизом, и поступившие суммы были внесены в доход казны» (с. 5).

В своем отчете Евреинов затронул такой щепетильный для русской дипломатии вопрос, как контроль над южной Буковиной, на которую имела виды Румыния: «...с движением наших войск на юг и с возникавшим предположением о введении русской администрации и в южной Буковине приходилось считаться с настроением как местного румынского населения, так и зарубежных румын, тем более, что в этом отношении рекомендовалась огромная осторожность и необходимость считаться с общественным мнением Румынии. Тем не менее, благодаря присутствию в Черновцах представителя дипломатического ведомства Муравьева, осведомлявшего меня о направлении нашей политики, а также имея сведения от доброжелательной к нам части румынского общества, никаких трений и инцидентов не возникало, а местные румыны в южной Буковине совершенно откровенно выражали радость по поводу нашего туда вступления» (с. 5).

После занятия русской армией северной Буковины под контролем русских властей оказалось село Белая Криница, в котором находился церковный центр

русских старообрядцев-липован, переселившихся в Буковину в конце XVII – начале XVIII в. после реформ патриарха Никона. По словам Евреинова, буковинские староверы благожелательно отнеслись к приходу русской армии, а белокриницкий митрополит Макарий (Лобов), прибывший к губернатору в Черновцы, «просил повергнуть к стопам его императорского величества выражения любви и благодарности от имени его и всех белокриницких старообрядцев». Императору Николаю II «благоугодно было осчастливить митрополита ответом и благодаря этому, когда наступила необходимость для них уходить из своих мест, по мере очищения нами Буковины, старообрядцы во главе с митрополитом перешли не в Румынию, а в Россию» (с. 5–6).

При отступлении русской армии из Буковины в январе – феврале 1915 г. вслед за отходившими воинскими частями потянулись массы беженцев, «оставлявших свои дома и земли, и это явление не может быть приписываемо исключительно страху перед возвращением австрийцев, а несомненно свидетельствует о сознательном сочувствии к нам и искании помощи и заступничества у родного им по крови и вере народа» (с. 6).

Подводя итоги своей деятельности на посту черновецкого губернатора, Евреинов указывает, что «вся работа администрации второго периода протекала при условиях не менее тяжелых, чем в сентябре, так как, хотя сама территория Буковины, находившаяся в наших руках и была больше, но постоянные передвижения войск вперед и назад, отсутствие железных дорог, условия зимы – все это сплошь и рядом не давало возможности планомерно вести дело и создавать что либо основательное. Этот период русского управления кончился 1-го февраля и засим не возобновлялся. При оставлении Черновцов и губернии мною и начальниками уездов взяты были требуемые приказом заложники и благополучно эвакуированы преданные нам люди, раненые и все имущество управлений, а беженцы были направлены в Бессарабскую и Подольскую губернии» (с. 6).

ВЫВОДЫ

«Краткий отчет по управлению Черновецкой губернией», составленный С. Д. Евреиновым, является важным историческим источником, содержащим ценный фактический материал, раскрывающий сущность политики Российской империи в северной Буковине в период, когда эта территория находилась под контролем русских войск. Данный документ, до сих пор не введенный в широкий научный оборот, должен обязательно использоваться исследователями, которые обращаются к истории Галиции и Буковины в годы Первой мировой войны.

С историко-библиографической точки зрения выявление «Краткого отчета по управлению Черновецкой губернией» позволяет дополнить репертуар печатных всеподданнейших губернаторских отчетов новым уникальным изданием, относящимся к региону, по которому подобные документы до настоящего времени не были известны.

Список использованных источников и литературы

1. Дятлова Н. П. Отчеты губернаторов как исторический источник // Проблемы архивоведения и источниковедения. Материалы науч. конф. архивистов Ленинграда. 4–6 февр. 1964 г. Л.: Наука, 1964. С. 227–246.
- Dyatlova N. P. Otchety gubernatorov kak istoricheskii istochnik // Problemy arkhivovedeniya i istochnikovedeniya: Materialy nauch. konf. arkhivistov Leningrada. 4–6 fevr. 1964 g. L.: Nauka, 1964. S. 227–246.
2. Минаков А. С. Годовые всеподданнейшие отчеты губернаторов : исслед. опыт и источниковед. перспективы // Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. М. : Наука, 2013. С. 37–55.
- Minakov A. S. Godovye vsepoddanneishie otchety gubernatorov : issled. opyt i istochnikoved. perspektivy // Arkheograficheskii ezhegodnik za 2009–2010 gody. M. : Nauka, 2013. S. 37–55.
3. Раздорский А. И. Отчеты губернаторов Великого княжества Финляндского как исторический источник // Скандинавские чтения 2012 года: этногр. и культ.-ист. аспекты. СПб. : Кунсткамера, 2014. С. 199–212.
- Razdorskii A. I. Otchety gubernatorov Velikogo knyazhestva Finlyandskogo kak istoricheskii istochnik // Skandinavskie chteniya 2012 goda: Etnogr. i kul't.-ist. aspekty. SPb. : Kunstkamera, 2014. S. 199–212.
4. Бахтурина А. Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М.: АИРО-XX, 2000. 264 с.
- Bakhturina A. Yu. Politika Rossiiskoi imperii v Vostochnoi Galitsii v gody Pervoi mirovoi voyny. M.: AIRO-XX, 2000. 264 s.
5. Бахтурина А. Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). М.: РОССПЭН, 2004. 388 с.
- Bakhturina A. Yu. Okrainy Rossiiskoi imperii: gosudarstvennoe upravlenie i natsional'naya politika v gody Pervoi mirovoi voyny (1914–1917 gg.). M.: ROSSPEN, 2004. 388 s.
6. Ерофеев В. В. Евреинов Сергей Дмитриевич [Электронный ресурс] // Историческая Самара [сайт] / Валерий Ерофеев. Самара, 2014–2016. Режим доступа: <http://историческая-самара.рф/каталог/самарская-персоналия/евреинов-сергей-дмитриевич.html> (дата обращения: 13.10.2016).
- Erofeev V. V. Evreinov Sergei Dmitrievich [Elektronnyi resurs] // Istoricheskaya Samara [sait] / Valerii Erofeev. Samara, 2014–2016. Rezhim dostupa: <http://istoricheskaya-samara.rf/katalog/samarskaya-personaliya/e/evreinov-sergei-dmitrievich.html> (data obrashcheniya: 13.10.2016).
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Том 45, отделение 1. СПб., 1874. 896 с.
- Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 2. Tom 45, otdelenie 1. SPb., 1874/ 896 s.
8. Отчет временного военного генерал-губернатора Галиции по управлению краем за время с 1-го сентября 1914 года по 1-е июля 1915 года. Киев: Тип. штаба Киев. воен. окр., 1916. 49, II с.
- Otchet vremennogo voennogo general-gubernatora Galitsii po upravleniyu kraem za vremya s 1-go sentyabrya 1914 goda po 1-e iyulya 1915 goda. Kiev: Tip. shtaba Kiev. voen. okr., 1916. 49, II s.

Razdorsky A. I. «The short-form report on administration of the Chernivtsi province» in 1914–1915 the governor s. d. evreinov as the historical source.

In article it is told about the «Short-form report on management of the Chernovetsky province» constituted by the Chernivtsi governor Sergey Evreinov in 1915 and printed the same year in Kiev in typography of headquarters of the Kiev military district. This unique historical document which wasn't introduced into wide scientific circulation so far was found by the author of article during inspection of the general alphabetical catalog of the State Public Historical Library of Russia in Moscow. Examination of the catalog of the State Public Historical Library of Russia was conducted in the course of work on preparation of the summary catalog of printing reports of governors, chiefs of areas and city's mayors of the Russian Empire.

The general characteristic of printing reports of governors, chiefs of areas and city's mayors is placed, a geographical framework of these documents is specified. It is noted that reports had confidential character, intended only for interdepartmental turnover, weren't subject to disclosure and the open publication.

Information on a military-political situation is provided in Galicia and Bukovina in 1914–1915. Time of organization of four provinces created in the territory of Galicia and Bukovina is specified (Lviv, Ternopil,

Chernivtsi, Peremyshl). The purposes which were set before itself by the government of the Russian Empire during creation of these provinces are noted. Surnames of governors who were appointed to direct these provinces are specified.

Short information about structure of reports of governors, chiefs of the areas and city's mayors of the Russian Empire who are stored in the Russian State Historical Archive in St. Petersburg are provided in article. It is noted that reports of governors of Galicia and Bukovina in this archive are absent. Also data on various reporting documents of the Russian bodies of military and civil management of Galicia published in 1915–1916 which are stored in the State Public Historical Library in Moscow are provided. It is noted that some of these documents (for example, the report of the interim military governor general of Galicia) were used by the historian A. Bakhturina by preparation of monographs about a military-political and religious situation in Galicia and Bukovina in the years of World War I, however Evreinov's report wasn't known to it.

Detailed biographic data on the author of the report Sergey Evreinov are provided (birth date, the got education, office career, chronology of receipt of ranks).

In article the structure and contents of «The short-form report on management of the Chernovetsky province» are in detail analysed. Bibliographic data on the edition (the title, the place of the edition, the number of pages, a format) are specified. The list of sections into which the text of the report is divided is provided.

It is noted that in case of creation of the report Evreinov paid the main attention to a social and political situation in the region and to a religious question. Economic problems were covered by it in the shortest type.

In article the most important fragments of the text of the report are stated and analysed. Information on a condition of the city of Chernivtsi and the Chernovetsky province in case of the entry into Bukovina of the Russian army is provided. Data on difficulties which the Russian provincial administration had to face after the beginning of the activities in this region are provided.

Data on the relation to the Russian administration from various ethnic groups of the population of Bukovina (Russinians, Romanians, Jews) are in detail provided. Evreinov's opinion on the negative relation to the Russian administration of the Jewish population is given, the reasons which caused such relation are specified.

Data on a condition of a religious question are provided in the region, information on the relation to the Russian power of the Bukovina orthodox clergy and the Russian Old Believers living in this region is placed. Information on the relation to the Russian administration of the population of the southern Bukovina most of which of inhabitants was constituted by Romanians is provided.

Data on actions of provincial administration on ensuring normal functioning of the municipal government and municipal economy in the city of Chernivtsi are provided, the mayor of the city of Chernivtsi is specified.

Data on number and the regular list of officials of the Chernivtsi provincial civil authorities are provided.

Information on a situation is provided in Bukovina during departure of the Russian army in January-February, 1915, information on refugees and routes along which they were directed in the Russian Empire.

Keywords: humbly annual reports reports, governors, mass sources, source study, archaeography, bibliography, Bukovina, Galicia, Chernivtsi, Chernovetsky province, World War I, Evreinov Sergey Dmitriyevich, State public historical library of Russia.